Лу Цзэ проснулся, соблазнённый ароматом ухи из рыбьей головы. Сегодня он был настолько уставшим, что, едва упав на кровать, сразу крепко уснул. Его разум, к удивлению, был пуст, и он даже не видел снов. За свои тридцать лет жизни он редко испытывал настолько спокойный сон, а проснувшись, почувствовал себя намного легче.

Он последовал за ароматом на кухню, где Жуань Сиши, присев на корточки, разжигал огонь в печи. Его поза выглядела немного смешной, но в то же время милой. В народе говорят о Боге Очага, и Лу Цзэ подумал: «Жуань Сиши, наверное, и есть тот самый помощник Бога Очага, сошедший в мир людей». Эта мысль заставила его улыбнуться.

Услышав смех, Жуань Сиши обернулся и, увидев Лу Цзэ, стоящего у двери кухни, смахнул пыль с рук и сказал:

— Лу Цзэ, ты проснулся? Как раз собирался позвать тебя на ужин.

Лу Цзэ кивнул и вошёл, чтобы помочь ему с посудой. Ужин, как обычно, состоял из одного блюда и супа. Для Лу Цзэ, привыкшего к изысканным яствам, это была довольно простая еда, но он не считал её скудной. Напротив, аппетит у него был лучше, чем когда-либо.

С таким же аппетитом к ужину подошёл и соседский кот. Когда Лу Цзэ допил свою уху, он услышал мяуканье. Обернувшись, он увидел пухлого рыжего кота, который, устроившись на подоконнике, внимательно наблюдал за их столом.

Жуань Сиши тоже заметил кота и с улыбкой объяснил:

— Это кот тётушки Ли, она держит его для ловли мышей. Каждый раз, когда в чьём-то доме готовят рыбу, он тут как тут, чтобы выпросить себе угощение.

С этими словами Жуань Сиши бросил обглоданную рыбью голову за дверь. Кот, не сводя глаз с летящего угощения, спрыгнул с подоконника, схватил рыбу и убежал, даже не выразив благодарности.

Лу Цзэ, наблюдая, как кот исчезает вдалеке, не удержался от замечания:

— Этот кот даже не поблагодарил тебя. На твоём месте я бы в следующий раз не стал его кормить.

Жуань Сиши рассмеялся, его глаза сузились от смеха:

— Он просто немного жадный. Но если застать его, когда он греется на солнце, он может даже позволить себя погладить.

Лу Цзэ не стал спорить.

Вечером, после душа, Жуань Сиши достал новые вещи, купленные днём. Лу Цзэ, выйдя из ванной, увидел его присевшим у колодца, где тот стирал одежду в тазу. Он подошёл и спросил:

— Сяо Жуань, ты стираешь?

Жуань Сиши, не поднимая головы, ответил:

— Да, я прополаскиваю твои новые вещи. После сушки их можно будет носить.

Лу Цзэ не ожидал, что Жуань Сиши стирает его одежду. Это было то, что он должен был

делать сам, а тут за него это делает парень, который младше его. Он почувствовал сильное смущение, присел рядом и сказал:

— Дай я сам постираю.

Жуань Сиши поднял голову, в его глазах светилась улыбка, и он спросил:

— Лу Цзэ, ты умеешь стирать?

Лу Цзэ был поставлен в тупик этим вопросом. У него дома была домработница и стиральная машина. Кроме нижнего белья, он никогда не стирал одежду сам и не был уверен, справится ли с этим. Но он не мог позволить, чтобы Жуань Сиши продолжал стирать за него. Даже его мать никогда не стирала за него, а тут мальчик, с которым он не состоит в родстве. Это было неловко.

Он сказал:

— Если не умею, то научусь. Разве я могу позволять тебе стирать за меня всё время?

Жуань Сиши спокойно ответил:

— Это не проблема. Раньше, когда дедушка был занят работой, я тоже стирал за него. В конце концов, мы одна семья, не нужно всё так строго делить.

Лу Цзэ улыбнулся:

— Твой дедушка — старший, стирать за него естественно. Но я взрослый мужчина, как можно позволять другим стирать за меня? Может, я и не умею, но ты можешь научить меня.

Жуань Сиши, видя его искреннее желание научиться, смягчился и согласился:

— Хорошо, садись рядом, я покажу тебе, как это делать.

Лу Цзэ закатал рукава, взял одну из вещей и, следуя примеру Жуань Сиши, нанёс на неё мыло, затем начал энергично тереть.

Жуань Сиши, продолжая стирать, объяснял:

— Если одежда не слишком грязная, достаточно просто постирать её руками. Если есть пятна, нужно использовать стиральную доску и щётку, чтобы их удалить.

После стирки Жуань Сиши выжимал одежду и клал её на каменную плиту у колодца. Эта плита использовалась для стирки, её поверхность была гладкой и чистой.

Лу Цзэ внимательно слушал, не отрывая глаз от рук Жуань Сиши, наблюдая, как тот стирает. На крыльце горел фонарь, освещая весь двор, так что даже ночью всё было видно.

Руки Жуань Сиши были небольшими, даже изящными. Его пальцы были длинными и тонкими, с округлыми кончиками, покрасневшими от холодной воды. Даже ногти были здорового розового цвета. Если судить только по рукам, никто бы не подумал, что Жуань Сиши вырос в деревне. Эти руки не были созданы для работы в поле, они больше подходили бы для того, чтобы держать кисть или печатать на клавиатуре. Лу Цзэ считал, что Жуань Сиши больше подошла бы профессия художника или писателя, но, к сожалению, он родился в глуши. Эта мысль заставила Лу Цзэ почувствовать жалость.

Лу Цзэ задумался, продолжая механически тереть одну и ту же вещь. Жуань Сиши, заметив это, с улыбкой поддразнил его:

— Лу Цзэ, если ты будешь так тереть, то совсем её порвёшь!

Лу Цзэ очнулся и смущённо улыбнулся:

— А это уже считается чистым?

Жуань Сиши подошёл, чтобы проверить. Он только что вышел из душа, и запах геля для душа ещё оставался на нём. Хотя это был дешёвый гель, Лу Цзэ, привыкнув к нему, вдруг почувствовал, что этот запах ему нравится. Он хотел понять, был ли это запах самого геля или же он исходил от Жуань Сиши, но тот, проверив его работу, ушёл, не дав ему разобраться.

Жуань Сиши похвалил его:

— Ты хорошо постирал, Лу Цзэ. Ты умный.

Лу Цзэ хотел сказать, что он, в конце концов, выпускник Брауновского университета в США, и научиться стирать для него — пустяк.

С помощью Лу Цзэ большая таза с одеждой была быстро выстирана. Жуань Сиши достал вешалки, сам нанизывал на них одежду, а Лу Цзэ развешивал её на бамбуковой перекладине на крыльце.

Жуань Сиши объяснил:

— Если стираешь вечером, нельзя сушить одежду на улице, иначе она испачкается от ночной и утренней росы. Нужно дождаться, когда утром взойдёт солнце, и тогда вывесить её на бамбуковую перекладину во дворе.

Лу Цзэ кивнул, понимая.

После стирки время было ещё раннее. Лу Цзэ долго спал днём, поэтому сейчас не хотел спать. Жуань Сиши спросил, не хочет ли он посмотреть телевизор. Лу Цзэ не мог придумать, чем ещё заняться, и кивнул.

Жуань Сиши включил телевизор и передал пульт Лу Цзэ, чтобы тот выбрал канал по вкусу. Лу Цзэ редко смотрел телевизор, кроме новостей о финансах, которые были необходимы для работы. Он считал, что развлекательные шоу и сериалы — это скучно и пустая трата времени.

Он вернул пульт Жуань Сиши и сказал:

— Выбирай ты, мне всё равно.

Жуань Сиши переключил на сельскохозяйственный канал, где показывали рекламу удобрений и пестицидов. Он сказал Лу Цзэ:

— Скоро начнётся программа о сельском хозяйстве. Я принесу блокнот, чтобы делать записи. Скоро начнётся посевная, нужно подготовиться.

Лу Цзэ заинтересовался и стал смотреть с большим вниманием.

Сегодняшняя программа была посвящена весеннему севу. Журналист брал интервью у

эксперта, который объяснял фермерам ключевые моменты и важные детали: как обрабатывать землю, выбирать семена, удобрять и так далее.

Жуань Сиши принёс низкий стул, на котором обычно сидел за едой, поставил его перед телевизором, положил блокнот на стол и быстро записывал важные моменты, проявляя невероятную сосредоточенность.

Лу Цзэ нашёл его серьёзность милой и, чтобы не мешать, молча наблюдал.

Жуань Сиши, не справляясь с потоком информации, не оборачиваясь, попросил:

— Лу Цзэ, помоги мне записать, а то боюсь что-то пропустить.

Лу Цзэ, видя его напряжённость, с улыбкой согласился.

http://bllate.org/book/16162/1448334